

СТРУКТУРА ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ЮГА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Э.В. Искренко

Ведущая тенденция мировой экономики — глобализация — предопределяет необходимость поиска системы эффективной организации и управления внешнеэкономическими отношениями (ВЭО) России, позволяющей сгладить существующие противоречия во взаимодействии регионального и федерального уровней власти.

«Парадокс глобализации в том, что чем богаче и крепче внутренне связи общества, чем выше степень его экономической и социальной консолидации и чем полнее реализуются его внутренние ресурсы, тем успешнее оно способно использовать преимущества интеграционных связей и адаптироваться к условиям глобального рынка»¹. Однако включенность в эти процессы отнюдь не является гарантией безболезненного развития, напротив, они ставят страну в жесткие рамки, задают определенные параметры ее экономике и политике, выдвигают новые проблемы.

Глобализация изменяет функции и роль государства в мировом сообществе и внутри отдельной страны. Происходит диверсификация уровней управления, растет значение как наднационального уровня с разнообразными новыми центрами власти и влияния, так и более низких, локальных — регионального и муниципального (коммунального). При этом в первом случае глобализация ведет к резкому усложнению внешних по отношению к государству условий существования, в результате чего возникают мощные экзогенные связи и зависимости, интегрирующие отдельные элементы общества в глобальные процессы. Во втором возникает вертикаль власти, включающая национальный, региональный и муниципальный уровни, в основу которой положен принцип субсидиарности (дополнительности), предусматривающий многоуровневую систему принятия решений. Каждая конкретная проблема относится к компетенции той власти, которая обеспечивает ее оптимальное решение, что позволяет сочетать интеграцию с федерализацией².

При этом иногда складываются трансграничные группы интересов, возникают региональные сети связей. Примером таких трансграничных связей в Западной Европе могут служить отношения, объединяющие фактически в единый регион индустриальные центры Северо-Восточной Франции, южной части Германии и итальянского севера³.

Таким образом, глобализация способствует резкому усложнению внешних по отношению к государству условий существования. Это приводит к тому, что в современных условиях конкурентоспособность страны, обусловливаемая инновационными процессами, зависящими от роли факторных издержек, определяется общими условиями функционирования национальной экономической системы и стратегией ее субъектов. Участие государства в этих процессах привело к тому, что появился специальный термин «полугосударственная (semi public) экономика», отражающий связи между частными фирмами и органами власти на федеральном уровне и на местах⁴.

Так, развитие высокотехнологичного «солнечного пояса» (Южная Калифорния, Техас, Флорида) в значительной мере идет через мощные экзогенные связи и зависимости, интегрирующие отдельные элементы общества в глобальные процессы. Во втором возникает вертикаль власти благодаря прямой и косвенной помощи государства его субсидиям и гарантиям. Многие исследователи глобализационных процессов в экономике подчеркивают, что формирование национальных конкурентных преимуществ зависит не столько от ТНК и внешних инвестиций, сколько от политики государства, как на национальном, так и на региональном уровнях. В частности, известна активная роль местных органов власти земли Баден-Вюртемберг в ФРГ, провинции Эмилия-Романья в Италии, которые обеспечивают необходимую правовую и финансовую поддержку малому и среднему бизнесу, созданию институциональной основы (сетевых структур, кооперативных объединений, информационных и исследовательских центров, венчурных фондов) для инновационного развития своих регионов, их успеха на мировом рынке.

Таким образом, сегодня структура мировой системы хозяйства может быть представлена в виде совокупности разных уровней, «каждому из которых соответствует своя система акторов, средств, ресурсов, организаций, институтов, информации, отражающих их измерителей и органов, оказывающих воздействие на подчиненную ему часть объекта и фрагменты окружающей среды»⁵. При этом наднациональные структуры соответствуют мегауровню, макроуровень представлен же национальной экономикой, народным хозяйством отдельной страны.

Стратегия национального развития предполагает выявление интересов хозяйствующих субъектов разных уровней. Действенная взаимосвязь между субъектами микро- и макроуровней устанавливается в том случае, если она будет опосредована укрупненными представителями экономических интересов, которые могут способствовать выявлению групповых предпочтений. Способы согласования разнообразнейших интересов субъектов различных уровней возможны при наличии промежуточного, соединяющего, амортизирующего и адаптирующего мезоуровня. Мезоуровень несет в себе черты как вышестоящего, так и нижерасполагающегося уровня, что позволяет преобразовывать цели макроэкономической политики в микроэкономические решения⁶. «В связи с этим становится понятным резкое возрастание роли органов управления простых (федеральных субъектных) и ассоциированных (федеральных окружных) региональных образований как агентов мезоуровня, обеспечивающих условия реальной взаимосвязи макроустановлений экономической политики и микродействий отдельных экономических агентов»⁷.

Многие процессы обобществления производства в условиях становления новой экономики, сочетающей рыночные и общественно-государственные механизмы регулирования, зарождаются именно на мезоуровнях хозяйства. «Примером могут служить тенденции, проявляющиеся в рамках федеральных округов, где образуются новые территориальные комплексы отраслей в ходе реализации общих для объединенных субъектов Федерации программ комплексного социально-экономического развития, разрабатываются варианты стратегий крупных экономических районов страны, формируется единая внутренняя и внешняя экономическая политика, направленная на координацию усилий хозяйственных субъектов»⁸.

Для РФ это приобретает особое значение в условиях совершенствующихся федеративных отношений и реформирования системы взаимодействия между центром и субъектами РФ (региональными и муниципальными властями). «Мезостратегии, связывающие каждые два уровня (предыдущий и последующий), обеспечивают формулирование и реализацию промежуточных целей и задач, акцентируют внимание на межуровневых институциональных механизмах, обеспечивающих согласование и интериоризацию взаимных интересов в совместные действия»⁹.

Многоуровневое развитие российской экономики осуществляется в русле общемировых тенденций. Изменение субъектной структуры мировой и отечественной экономики обусловлено трансформацией их объектной составляющей, что имеет особое значение в связи с необходимостью стратегического развития и совершенствования системы внешнеэкономических отношений.

Процессы глобализации и интернационализации, став неотъемлемой частью современного мирового хозяйства, существенным образом меняют объектную структуру мирохозяйственных отношений. Наибольшие изменения касаются объектов международной торговли, в результате которых происходит их количественная и качественная трансформация. Первоначально наряду с торговлей единичными товарами и услугами, все большее значение приобретает торговля комплексным оборудованием (товарными группами) и совокупностью услуг. На смену торговле товарами и услугами, осуществляемой в большей степени автономно, параллельными потоками, приходит период их тесной взаимозависимости и взаимообусловленности. Экспорт комплексного оборудования, например, сопровождается целым комплексом сопутствующих инжиниринговых услуг: проектные, разработка технологий, шефмонтажные работы и пр.¹⁰

И наоборот, торговля услугами активно содействует торговле товарами. Так, маркетинговые исследования и анализ рынков, финансовая поддержка, совершенствование транспортного обеспечения и прочие виды подобных услуг способствуют расширению торговли товарами и повышению ее эффективности.

Дальнейшее углубление и трансформация международного разделения труда (МРТ) приводит к переходу от единичных товаров, товаров-групп к более сложным формам, в рамках которых

объектами международных операций становятся товары крупномасштабных сделок и долговременного сотрудничества (товар-объект, товар-программа), к которым относят производственные комплексы, гостиницы, аэропорты и портовые сооружения, коммуникационные системы и т. д.¹¹ Реализация данных товаров сопряжена с предоставлением комплекса сопутствующих услуг и является результатом работ как совокупности определенных видов деятельности в конкретной сфере.

Работы становятся особыми объектами в современной международной торговле. Их можно рассматривать как совокупность определенных видов деятельности в сфере предоставления услуг. Они представляют собой сложные комплексные операции за границей, связанные с разработкой и осуществлением проектов крупных экономических объектов — строительство портов, многоотраслевых промышленных комбинатов, курортных зон и т. д. При этом проектные, конструкторские, консалтинговые и строительно-монтажные работы обычно сочетаются с поставкой оборудования и обучением персонала.

Как правило, работы — это та часть услуг, которая сопровождается материализованной формой — технологической документацией, технико-экономическими обоснованиями, результатами маркетинговых исследований, использованием информационных и других материалов, в том числе необходимых для бизнес-планирования.

В ГАТС применен классификатор услуг, разработанный на базе Единого классификатора продукта, подготовленного статистической комиссией ООН, где указано более 160 видов услуг, сгруппированных в 12 разделов, включающие определенные виды деятельности.

При этом под международными торговыми операциями в сфере услуг ГАТС подразумевает 4 вида поставок:

- трансграничные поставки с таможенной территории одной страны на территорию другой страны. При этом в момент оказания услуги поставщик услуги и ее потребитель находятся по разные стороны таможенной границы;

- поставки услуг на таможенной территории одной страны потребителям из другой страны (туризм, образовательные, медицинские услуги);

- услуги, предоставляемые посредством присутствия юридического лица — поставщика услуг одной страны на таможенной территории другой страны (банковские, консультационные и пр.)

- услуги, предоставляемые физическим лицом одной страны, временно присутствующим на таможенной территории другой страны (консультации, аудиторские услуги)¹².

Таким образом, торговля услугами может осуществляться как в виде трансграничного перемещения из страны в страну, так и в виде перемещения производителей и потребителей услуг.

Два последних вида поставок связаны в значительной степени с предоставлением совокупности услуг, результатом которых являются работы. Россия осуществляет экспорт услуг в основном через трансграничные поставки, в то время как развитые страны предоставляют услуги главным образом через свои предприятия, созданные для этих целей на территориях стран — потребителей услуг. Эта тенденция имеет особое значение с точки зрения стратегии развития ВЭО регионов РФ.

На мировом рынке услуг Россия занимает слабые позиции, что обусловлено ограниченной структурой предлагаемых услуг, а также значительной несбалансированностью экспорта и импорта. Структура и стоимостные объемы российской внешней торговли услугами характерны для большинства развивающихся стран. Россия является нетто-импортером практически по всем статьям, за исключением транспортных услуг. По оценке ВТО, среди 40 крупнейших участников мировой торговли услугами Россия занимает 25-е место по экспорту услуг (около 1 %) благодаря транспортным услугам и 20-е место по импорту (1,4 %) благодаря туризму. В этой связи увеличение доли услуг в общем объеме внешнеэкономических операций является одним из перспективных направлений как для России в целом, так и для ее регионов в частности¹³.

Реалии современных федеративных отношений и необходимость повышения эффективности реализации ВЭС обуславливают целесообразность их развития в рамках федеральных округов — макрорегионов, представляющих мезоуровень современной российской экономики.

Анализ современного состояния ВЭС Южного федерального округа (ЮФО) выступает основой формирования стратегических направлений макрорегиона, которые должны обеспечить

качественную трансформацию торговой модели ВЭО в инвестиционно-производственную, эффективное включение экономики Юга России в систему международного разделения труда.

Мезостратегии развития ВЭО могут обеспечивать связь регионального и федерального уровней, формулирование взаимообусловленных целей и задач в рамках общегосударственных интересов. При реализации мезостратегии ВЭО возможно создание и функционирование межуровневых институтов, опосредующих согласование интересов в совместные действия, а также формирование системы взаимных ожиданий, которая будет служить единству и целостности взаимодействия хозяйствующих субъектов макрорегиона.

Достижение названных целей и задач возможно за счет использования совокупных преимуществ субъектов хозяйствования, входящих в федеральные округа. К последним можно отнести активное подключение к системе ВЭО научно-образовательного комплекса регионов, входящих в федеральный округ; создание условий для широкого развития научно-кооперационных связей, взаимовыгодного обмена научно-технической информацией; оптимальное распределение ресурсов макрорегиона на основе выбора приоритетных видов деятельности, интеграция которых позволит достичь мультипликативного эффекта.

Исходя из классического определения синергических связей, которые при кооперированных (совместных) действиях независимых элементов системы обеспечивают увеличение общего эффекта до величины большей, чем сумма эффектов этих же, но независимо действующих элементов, можно выделить следующие основные формы стратегического партнерства в сфере ВЭО в рамках ЮФО ¹⁴:

- развитие магистрального трубопроводного транспорта;
- совершенствование транспортных коммуникаций;
- продвижение санаторно-рекреационных услуг;
- увеличение объемов экспорта товаров агропромышленного комплекса;
- стимулирование инвестиционно-производственного сотрудничества в области освоения нефтегазовых месторождений.

Три первых из предложенных направлений ВЭС ЮФО приобретают особую значимость с точки зрения перспектив стратегического развития, так как относятся к сфере услуг. В то время как обмен услугами — один из наиболее динамично развивающихся секторов международных экономических отношений, в большинстве регионов России стимулированию этой сферы практически не уделяется внимания.

Вместе с тем ЮФО уже сегодня как приграничный макрорегион имеет практически все необходимые для развития этих направлений условия:

- многовариантность путей выхода энергоносителей на мировой рынок, что позволит расширить стратегически важные контакты с приграничными государствами;
- достаточно высокий уровень развития транспортной системы;
- возможность включения транспортных коммуникаций региона в состав инфраструктуры международных транспортных коридоров;
- непосредственное участие транспортных коммуникаций в составе международной транспортной инфраструктуры зоны Черноморского экономического сотрудничества с учетом активизации международных торговых и транспортно-экономических связей ее участников;
- географическое положение Юга России, обеспечивающее кратчайшее и экономически более выгодное сухопутное, водное и воздушное сообщение между странами Европы, Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока с регионами России, а также странами Закавказья, Средней Азии и Персидского залива;
- наличие условий для спортивного, экологического, бизнес-туризма, развития санаторно-рекреационной базы во всех субъектах ЮФО.

Говоря о рассмотренных выше стратегических направлениях ВЭС в целом, следует иметь в виду возможность их синергии в рамках ЮФО путем дополнения и взаимного усиления друг друга.

Так, развитие магистрального трубопроводного транспорта, а также развитие морских и сухопутных коммуникаций должно обеспечить доставку на международные рынки продукции, полученной от добычи углеводородного сырья.

Вместе с тем увеличение поступления в региональные бюджеты от предприятий, связанных с добычей и транспортировкой нефти и газа, может стать источником для участия государства в программах по развитию санаторно-рекреационного комплекса.

В свою очередь, долевое участие государства в инвестиционных проектах, составляющих стратегию ВЭО макрорегиона, делает их существенно более привлекательным для зарубежных капиталовкладчиков.

Наряду с этим, расширение добычи углеводородного сырья, рост транспортных перевозок неизбежно должны привести к росту занятости населения и повышению уровня доходов населения, занятого в вышеназванных, а также смежных отраслях. Данное обстоятельство вызовет увеличение внутреннего платежеспособного спроса, что может стать еще одним импульсом к развитию санаторно-рекреационного комплекса Юга России.

Развитие агропромышленного комплекса при выходе на мировой рынок носит сопряженный характер с функционированием транспортной инфраструктуры макрорегиона и потому также способно обеспечивать синергетический эффект.

Названные направления важны с точки зрения совершенствования структуры внешнеторговых отношений ЮФО в целом, так как создают базу для интенсификации их перспективных форм — услуг и работ, что имеет исключительное значение в условиях глобализации экономических процессов. Кроме того, тесная взаимосвязь, взаимообусловленность внешней торговли товарами, услугами и работами, о чем говорилось выше, в свою очередь, дает возможность стимулировать переход от торгово-посреднической к инвестиционно-производственной модели путем развития международной кооперации производства и других форм инвестиционного сотрудничества.

Таким образом, мезостратегия развития ВЭО Южного федерального округа позволяет учитывать основные тенденции мирохозяйственных связей, что способствует максимальному использованию конкурентных преимуществ макрорегиона. Интеграция, взаимодополнение рассмотренных видов деятельности позволит достичь мультипликативного эффекта. Наряду с этим, развитие приоритетных направлений стратегии ВЭО Юга России должно стать импульсом к активизации международного экономического взаимодействия в других сферах экономики макрорегиона, что поможет добиться синергии региональных отраслей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Иванов Н. Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития // МЭ и МО. 2000. № 3. С. 15.
- ² См. там же. С. 13; Холодковский К. Кризис в России и мировые процессы // МЭ и МО. 2000. № 6. С. 62.
- ³ Холодковский К. Указ. соч. С. 62.
- ⁴ См.: Иванов Н. Указ. соч. С. 15.
- ⁵ Иншаков О.В., Лебедева Н.Н. Знакомая и неведомая мезоэкономика // Экономика развития региона: проблемы поиска, перспективы: Ежегодник. Вып. 2. Волгоград, 2002. С. 23.
- ⁶ Там же. С. 13—14.
- ⁷ Там же. С. 16.
- ⁸ Там же. С. 18.
- ⁹ См.: Мезоэкономика переходного периода: Рынки, отрасли, предприятия. М., 2001. С. 82.
- ¹⁰ См.: Бурмистров В.Н. Основные тенденции развития внешней торговли России // Внешняя торговля России на рубеже веков / Руководитель авт. коллектива и общ. ред. С.И. Долгов. М., 2001. С. 70—71.
- ¹¹ Шишков Ю. Россия и мировой рынок: структурный аспект // МЭ и МО. 1997. № 1. С. 20; Кочетов Э.Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства): Учебник. М., 1999. С. 148.
- ¹² См.: Бурмистров В.Н. Указ. соч. С. 71—73.
- ¹³ См. там же. С. 73—74; Доклад министра торговли РФ М. Фрадкова на заседании Коллегии Министерства торговли РФ 28 февраля 2000 года // http://www.pravitelstvov.gov.ru/institutions/ministries/mintorg_fradkov_2802.html.
- ¹⁴ Урманов И. Синергические связи как новая модель организации производства // Мэ и Мо. 2000. № 3. С. 25.